

сторону принципа толерантности. Поэтому и само понятие толерантности становится отныне проблематичным.

А. В. Скорняков,
*старший преподаватель каф. всеобщей истории
Нижнетагильского педагогического института
(г. Нижний Тагил)*

МОДЕЛИ ДИНАМИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МАКРОСИСТЕМ В СВЕТЕ ИДЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Сегодня уже никто не отрицает того факта, что в конце XX века человеческая цивилизация вступила в новую фазу существования. Связано это, в первую очередь, с проблемой глобализации, с появлением подлинно всемирной истории. Но что это за история?

Наибольшей популярностью сегодня пользуются две модели, уже послужившие базой для многочисленных футурологических прогнозов.

Первая — концепция либеральных философов-мондиалистов — провозглашает неизбежность интеграции социокультурных макросистем на принципах толерантности и конвергенцию мировых цивилизаций, результатом которой должен стать равномерный мир. Этот подход стал оформляться еще в 70-е гг. XX века, когда рядом выдающихся аналитиков (Бжезинский, Гвишиани и другие) разрабатывалась теория конвергенции советской и западной систем. Теория стала концептуальной базой архитекторов перестройки. Но структурное преобразование советского пространства привело Восточный блок к катастрофе и заставило сторонников мондиалистского проекта сменить логику. Новая версия гласит, что человечество переходит от нерационального менеджирования социальной реальности к наиболее разумной организации бытия на принципах либерализма и рыночной демократии. Главный аргумент — слова Ф. Фукуямы: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»⁷⁸. Увязка идеи глобального общества с практикой западной цивилизации не случайна.

⁷⁸ Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории: Антология. М., 1995. С. 290.

Универсалистские амбиции порождают концепции, претендующие на общемировое значение. Более того, данный подход не является чистым теоретизированием. XX век ознаменовался появлением ряда структур (CFR, Бильдербургский клуб, Трилатераль), ориентированных на создание сети международных связей, развивающейся вне рамок национальных государств: «Эта сеть, сотканная многонациональными корпорациями, неправительственными организациями и научными обществами... уже создает мировую систему, в своей основе благоприятную для более упорядоченного и всеохватывающего сотрудничества в глобальных масштабах. В течение нескольких ближайших десятилетий может быть создана реально функционирующая система глобального сотрудничества, которая... возьмет на себя роль международного «регента», способного нести груз ответственности за стабильность и мир...»⁷⁹.

Консервативно мыслящая часть национальных элит считает идеи глобализации потенциально нетолерантными и окрашенными в апокалиптические тона. Данная точка зрения имеет под собой некоторые основания. Если мы исходим из понимания культуры как совокупности способов отношения к миру и артефактов, созданных с помощью этих способов, то как можно говорить об интеграции принципиально различного? Ведь мондиалистский проект исходит из понимания толерантности как универсальной ценности. Но культурные константы всегда специфичны. Хотя бы в силу разноакцентированности одних и тех же ценностей в различных цивилизационных системах. Поэтому «действительно, с одной стороны, глобализация мира требует его унификации и... универсализации сознания, с другой же — культурная ориентация современной цивилизации делает такую абстрактную унификацию невозможной...»⁸⁰.

Оппоненты мондиалистов — «консервативные геополитики» — исходят из того, что сдвиги в структуре традиционных государств не означают автоматической победы ценностных универсалий. Напротив, они должны актуализировать более глубокие ментальные пласты.

⁷⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 254.

⁸⁰ Хомяков М. Б. Толерантность и современная цивилизация. Екатеринбург, 2000. С. 11.

Наиболее крупной фигурой среди «консервативных геополитиков» является С. Хантингтон, позицию которого А. Дугин резюмирует так: «Видимая геополитическая победа атлантизма на всей планете на самом деле затрагивает лишь поверхностный срез действительности... Хантингтон вопреки Фукуяме утверждает, что стратегическая победа не есть цивилизационная победа, так как уже скоро у незападных народов начнут проступать цивилизационные особенности»⁸¹. Хантингтон, находящийся под прямым влиянием «доктрины Мэхэна», считает монополярный мир утопией, предлагая более реалистичную формулу: *The West and The Rest*.

Необходимо отметить, что либерально мыслящая часть интеллектуальной элиты склонна негативно оценивать модель «столкновения цивилизаций», как и любой скепсис по поводу мондиалистского проекта. «Консервативная геополитика» видится здесь как пример нетолерантного мышления и лежит в спектре алармистских футурологических доктрин. Но следует помнить, что такие ученые, как Хантингтон, Дугин, Вольфовиц и др., хотя и абсолютизируют планетарный дуализм талассократических и теллуократических полей, склонны отрицательно относиться к вариантам «финального аккорда» мировой истории (Мировая революция, униформный мир и т. п.) именно в силу цивилизационной нетолерантности этих вариантов.

Анализируя два вышеизложенных подхода на предмет исторических перспектив, следует сказать, что в ближайшие годы модель столкновения цивилизаций будет более перспективной. В подтверждение этого можно привести следующие аргументы: 1. Согласно третьему закону структуродинамики система устойчива «почти всегда». Это в полной мере относится и к социокультурным макросистемам. 2. В ответ на попытки изменения состояния системы пытаются скомпенсировать эффект этого изменения. С. Переслегин считает, что данный закон носит всеобщий характер и присутствует в военной науке (закон Клаузевица), в химии (правило Ле Шателье), в физике (правило Ленца) и т. д.⁸². Используя терми-

⁸¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. Мыслить Пространством. М., 1999. С. 116.

⁸² См.: Переслегин С. Искусство стратегии // Приложение 4 к работе Э. Манштейна «Утерянные победы». М.; СПб., 1999. С. 798.

нологию А. Тойнби, можно сказать, что традиционная логика развития цивилизаций получила Вызов, но еще не последовал Ответ. 3. Глобальные проблемы современного мира (в первую очередь — ресурсы) будут стимулировать геополитическую нестабильность, а значит, процессы дезинтеграции. Политические элиты будут подводиться к необходимости действий по «принципу Кроссера»: каждый сам за себя и к черту отстающих.

Это, повторяем, не будет означать забвения идеи толерантности. Просто для геополитика толерантность — не ценность, а добродетель «уважения к другому именно как к другому и чуждому»⁸³.

Нет смысла пытаться спрогнозировать результаты столкновения цивилизаций через призму военную, а тем более — экономическую: «В конечном счете, исход конфликтов такого уровня, как межцивилизационные... лишь в самую последнюю очередь определяется экономикой и в предпоследнюю — стратегическими талантами власть имущих. Они всегда — полные идиоты. По-видимому, здесь кроется эволюционно закрепленная психоисторическая необходимость. Войны выигрываются... «внизу»: в столкновениях (не обязательно вооруженных) конкретных людей, вооруженных менталитетом своей культуры и исповедующих ее ценности»⁸⁴. В этом — перспективы мондиалистского подхода. Инициатива и усилия движения Запада к объединению человечества должны иметь успех как минимум по трем причинам: 1. Именно рыночная капиталистическая экономика сформировала тип «человека-бойца», обладающего развитыми способностями к самоорганизации и самодисциплине, склонного смотреть на жизненные блага не как на подарок судьбы, но как на результат собственных усилий, инициативы и риска. 2. Процесс глобальной интеграции в единое социальное объединение уже дал определенные результаты (хотя бы для самого Запада). А. Зиновьев пишет об этом так: «После Второй мировой войны начался стремительный процесс... превращения западной

⁸³ Хомяков М. Б. Толерантность и современная цивилизация. Екатеринбург, 2000. С. 8.

⁸⁴ Переслегин С. «Кто хозяином здесь? Напоил бы вином...» (нетрадиционное исследование итогов Второй и Третьей мировых войн) // Эпилог второй к работе С. Переслегина и Е. Переслегиной «Тихоокеанская премьера». М.; СПб., 2001. С. 621.

цивилизации в сверхцивилизацию... В рамках западных стран сформировались своего рода «надстройки» над компонентами их социальной организации — сверхгосударства, сверхэкономика, сверхидеология и т. д. Из их взаимодействия образовались «надстроечные» объединения наднационального и международного масштаба, а также объединение, охватывающее весь западный мир... — глобальное сверхобщество»⁸⁵. Запад — не просто сумма национальных государств. Но более сложное явление более высокого уровня организации. «Оно является молодым... Внутри него имеют место конфликты... Но это — обычное явление... Существенно тут то, что интеграционный процесс доминирует...»⁸⁶ 3. Глобализация требует развитых технологий управления. Но именно западная цивилизация обладает такого рода технологиями. Пример — системы информации и связи: «Новые системы связи, как и информационное общество, также не знают национальных границ — информация не может быть заперта в ангары, или трюмы...»⁸⁷

Подводя итог всему вышеизложенному, следует сказать: динамика социокультурных макросистем в обозримой перспективе будет напоминать логику движения «вверх по лестнице, ведущей вниз». Т. е. активизацию узлов геополитических конфликтов на пути к интеграции цивилизационных систем. Глобализация же будет означать дальнейшее развитие мондиалистского подхода к идеям толерантности и ориентацию на создание мультикультурной цивилизации.

Ю. В. Тумилович,

*аспирант кафедры всеобщей истории ОмГУ
(г. Омск)*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ (НА ВИЗАНТИЙСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

Проблема толерантности признается одной из самых важных проблем современности. Актуальность разработки темы

⁸⁵ *Зиновьев А.* Гибель русского коммунизма. М., 2001. С. 273–274.

⁸⁶ Там же. С. 204–205.

⁸⁷ *Хомяков М. Б.* Толерантность и современная цивилизация. Екатеринбург, 2000. С. 10.